

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-72-84>

Научная статья / Research article

Русское архитектурное наследие в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая как проявление межэтнического и межкультурного взаимодействия в XIX–XXI вв.

Елена Наземцева

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия
 elenanazz@mail.ru

Аннотация: Определяется роль русского архитектурного наследия в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) Китая в процессе межкультурного и межэтнического взаимодействия русской диаспоры с народами провинции. В связи с этим предметом исследования являются сохранившиеся здесь памятники русской культуры – жилые постройки, храмы, кладбища. Структура исследования обусловлена необходимостью изучения взаимовлияния культуры русской диаспоры и культур местных народов на примере архитектурных сооружений. В основе исследования – современная литература, а также документы российских архивов: материалы, отложившиеся в Архиве внешней политики Российской империи, Архиве внешней политики Российской Федерации, Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном военно-историческом архиве. Большинство из них ранее не вводились в научный оборот. Автор выявляет особенности межкультурного и межэтнического взаимодействия представителей русской диаспоры с местными народами на протяжении длительного времени и в контексте политической ситуации в регионе. Отмечается, что на этапе формирования русской диаспоры в СУАР имели место трудности во взаимоотношениях русских и представителей местных этносов. Вместе с тем можно говорить о тесном взаимовлиянии населяющих современный Синьцзян этносов. Местная культура оказывала серьезное влияние и на развитие русской диаспоры. Автор отмечает достаточно грамотную политику китайских и российских властей на современном этапе по поддержке культуры русских в Синьцзяне, хотя и не исключает трудностей на пути ее дальнейшего сохранения в будущем. Потому, по мнению автора, существует необходимость дальнейшего тесного взаимодействия китайских и российских властей с целью определения новых курсов сотрудничества в этом направлении.

Ключевые слова: национальная политика, политика памяти, Западная Сибирь, инокультурная среда, транскulturация

Благодарности и финансирование: Статья подготовлена в рамках проекта «Русский мир Внутренней Азии в XXI веке: политика памяти и символическое наследие политического присутствия», выполняемого по гранту РНФ 22-28-01087.

Для цитирования: Наземцева Е.Н. Русское культурное наследие в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая как пример межэтнического и межкультурного взаимодействия в XIX–XXI вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 1. С. 72–84. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-72-84>

Russian Architectural Heritage in the Xinjiang-Uyghur Autonomous Region of China as Manifestation of Interethnic and Intercultural Interaction in the 19th–21st Centuries

Elena Nazemtseva

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

✉ elenanazz@mail.ru

Abstract: The author identifies the Russian architectural heritage in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region of China in the process of intercultural and interethnic interaction of the Russian Diaspora with the peoples of the province. In this regard, the subject of the study is the preserved monuments of Russian culture – residential buildings, temples, cemeteries. The structure of the study is determined by the need to explore the mutual influence of the culture of the Russian diaspora and those of local peoples on the example of architectural structures. The research is based on modern literature, as well as documents of Russian archives: materials deposited in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire, the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Military Historical Archive. Most of them have not been introduced into scientific use before. The author identifies the features of intercultural and interethnic interaction of representatives of the Russian diaspora with local peoples for a long time and depending on the political situation in the region. It is noted that at the stage of the formation of the Russian Diaspora in the XUAR there were difficulties in the relations between Russians and representatives of local ethnic groups. At the same time, the local culture had a serious impact on the development of the Russian diaspora. There is noted the rather competent policy of the Chinese and Russian authorities at the present stage to support the culture of Russians in Xinjiang, although the author does not exclude difficulties in its further preservation. Therefore, according to the author, there is a need for further close interaction between the Chinese and Russian authorities in order to determine new courses of cooperation in this direction.

Keywords: national policy, politics of memory, Western Siberia, foreign cultural environment, transculturation

Acknowledgements and Funding: The article has been prepared as a part of the project “The Russian World of Inner Asia in the 21st Century: The Politics of Memory and the Symbolic Legacy of Political Presence,” carried out under the Russian Science Foundation grant 22-28-01087.

For citation: Nazemtseva, Elena. “Russian Architectural Heritage in the Xinjiang-Uyghur Autonomous Region of China as Manifestation of Interethnic and Intercultural Interaction in the 19th–21st Centuries.” *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 1 (February 2023): 72–84. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-72-84>

Введение

Проблемы межэтнического и межкультурного взаимодействия всегда были актуальны и остаются таковыми в настоящее время в условиях межгосударственного и культурного взаимодействия. В некоторых регионах мира эти проблемы стоят особенно остро, что обусловлено значительными цивилизационными различиями и разницей населяющих их народов, а также особенностями политики в отношении них. Одним из таких регионов всегда был современный Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая. Здесь издавна проживали представители различных этносов и конфессий. В настоящее время этническая картина района также весьма пестрая: ханьцы, уйгуры, казахи, киргизы, калмыки, маньчжуры, узбеки, татары, русские и др., которые исповедуют ислам, буддизм, православие и т. д. Поэтому вопросы межкультурного взаимодействия продолжают оставаться актуальными.

В современной отечественной и зарубежной литературе в последнее время изучению национальной политики в данном регионе уделяется много внимания¹. Однако взгляды исследователей обращены на изучение особенностей политики в отношении представителей ханьской и уйгурской культур, а также проблем религиозного взаимодействия. Практически не затрагиваются вопросы положения этнических русских в Синьцзяне, особенности их контактов с представителями местных культур и конфессий. Те работы, которые посвящены этим вопросам, из-за недостатка источниковой базы содержат очень мало информации, часто дублируют ее.

В то же время следует отметить ряд основательных исследований, раскрывающих отдельные аспекты данной темы. Среди них – публикации К.В. Бирюковой, В.Г. Дацышена, Е.В. Дроботушенко, Ю.Н. Ланцовой, Г.П. Камневой, А.А. Сотникова, С.А. Сотникова, Лян Чжэ, Е.А. Петякшиной, Т.В. Романенко². Они характеризуют деятельность Пекинской духовной миссии в разные исторические периоды, особенности православных храмов в Китае, в том, числе в Синьцзяне. Но лишь в исследовании Т.В. Романенко предпринята попытка рассмотреть роль православия в Китае в контексте взаимодействия русской и китайской культур.

В то же время в публикациях не рассматривались памятники русской культуры, не связанные с культом, практически отсутствуют сведения о русских кладбищах, памятниках русским (советским) военным, особенностях русской архитектуры в провинции, влиянии на нее местных условий и т. д.

Цель исследования – охарактеризовать специфику русского культурного наследия в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая на примере имеющихся ранее и сохранившихся сегодня памятников и показать его влияние на особенности межэтнического и межкультурного взаимодействия русских с представителями народов провинции в XIX–XX вв.

Для этого привлечены документы российских архивов: материалы, отложившиеся в Архиве внешней политики Российской империи, Архиве внешней полити-

¹ *Бондаренко А.В.* Современная национальная и религиозная политика в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // *Россия и АТР.* 2007. № 3. С. 105–109; *Капицын В.М., Яо Ван* Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая: территориальное самоуправление и национальная политика // *Ars Administrandi.* 2013. № 3. С. 107–117; *Буяров Д.В.* Некоторые аспекты государственного регулирования религиозной сферы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // *Теория и практика общественного развития.* 2015. № 18. С. 228–230; *Новичков В.С.* Основные направления национальной политики в СУАР КНР после 2000 // *Вестник Томского государственного университета.* 2017. № 424. С. 116–122. DOI: 10.17223/15617793/424/16; *Ананьина Д.А.* Межэтнический конфликт на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР // *Гуманитарный вектор.* 2018. Т. 13. С. 6–11; *Эпштейн В.А., Бочков Д.А.* Политика КНР по интеграции Синьцзян-Уйгурского автономного района: 1949–2018 годы // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки.* 2018. Т. 160, кн. 6. С. 1442–1454 и др.

² *Бирюкова К.В.* 1) *Историография российской духовной миссии в Китае: к постановке проблемы* // *Ученые записки Орловского государственного университета.* 2015. № 1 (64). С. 74–80; 2) *Храмы Российской духовной миссии в Китае* // *Ученые записки Орловского государственного университета.* 2015. № 6 (69). С. 25–28; *Дацышен В.Г.* *Христианство в Китае: история и современность.* М., 2007; *Дроботушенко Е.В.* 1) *Православие в Китае во второй половине 40-х гг. XX века по документам Государственного архива Российской Федерации* // *Гуманитарный вектор. Сер. История. Политология.* 2016. Том 11. № 4. С. 86–92. <https://doi.org/10.21209/2307-1842-2016-11-4-86-92>; 2) *К вопросу о развитии православия на северо-западе Китая в начале 1950-х гг.* // *Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии.* 2017. Вып. 4. С. 78–84. <https://doi.org/10.18101/2305-753X-2017-4-78-84>; *Дроботушенко Е.В., Ланцова Ю.Н., Камнева Г.П., Сотников А.А., Сотников С.А.* Особенности существования эмигрантских баптистских общин на западе, севере и северо-востоке Китая во второй половине 40-х гг. XX века // *Самарский научный вестник.* 2021. Т. 10. № 4. С. 193–196. DOI: 10.17816/snv2021104209; *Лян Чжэ.* *Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015 гг.).* М., 2016; *Петякшина Е.А.* *Русские в Синьцзяне (из истории православной церкви в Восточном Туркестане второй половины XIX – XX века)* // *Томский журнал ЛИНГ и АНТР.* 2015. № 3 (9). С. 128–135; *Романенко Т.В.* *Православие в контексте взаимодействия русской и китайской культур* // *Ученые записки ЗабГУ. Сер. Философия. Культурология. Социология. Социальная работа.* 2016. Т. 11. № 3. С. 87–93.

ки Российской Федерации, Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном военно-историческом архиве. Большинство их ранее не вводились в научный оборот. Например, документы российских консульств в Синьцзяне – отчеты, справки, переписка с МИД Российской империи, НКВД СССР. Значительную часть составляют эго-документы.

Методология исследования базируется на подходах к изучению межкультурного взаимодействия теории высоко- и низкоконтекстуальных культур Э. Холла, которая помогает взглянуть на представителей различных культур изнутри и способствует разработке способов понимания культурных коммуникативных образцов³.

В то же время при изучении особенностей межкультурного взаимодействия этнических русских с народами, населяющими Восточный Туркестан, учитывались особенности восточных культур и неприменимость в чистом виде методов классической европейской гуманитарной науки к исследованиям культурологических вопросов в реалиях Востока⁴. Следует отметить, что востоковедение в целом всегда придерживалось комплексного подхода к изучению культур и, соответственно, межкультурного взаимодействия. Современные востоковедные исследования также базируются на комплексном изучении различных способов видения мира, основанных на принципиально непохожих друг на друга матрицах восприятия, характерных для разных типов цивилизаций, что в свою очередь способствует выходу за рамки условностей европейской и восточной цивилизаций и налаживанию пути их взаимного общения и понимания⁵. Применение данных подходов наиболее приемлемо для выявления особенностей взаимодействия этнических русских с представителями целого ряда восточных этносов, проживающих в Восточном Туркестане.

В качестве методов исследования применялись хронологический, типологический, сравнительный, ценностно-нормативный, структурно-функциональный.

Формирование русских поселений

Первые выходцы из Российской империи появились в Синьцзяне в конце XVIII – начале XIX в. К концу XIX в. здесь сформировались основные центры расселения русских подданных в Синьцзяне, их количество было небольшим – около 2000 чел., при этом этнические русские среди них составляли всего несколько сотен⁶. Следует отметить, что общая численность населения в Синьцзяне (не учитывая Кашгарию), по данным российской военной разведки на 1887 г., составляла около 454 тыс. «душ обоего пола»⁷. В дальнейшем численность выходцев из России в Синьцзяне менялась в зависимости от политической ситуации в самой провинции, в Российской империи, а также от развития отношений двух государств. Китайские исследователи, опираясь на статистических данных правительства Синьцзяна, приводят следующие цифры: во всех городах провинции к 1916 г. насчитывалось 15 481 чел. жителей, имевших русское подданство⁸. Из-за восстания 1916 г. в регион хлынул поток беженцев. По данным российских консульских служб, численность беженцев только в Илийском крае достигла 100 тыс.⁹ Из доклада консульства СССР в Илийском окру-

³ Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М., 2005; Hall E.T. Beyond Culture. Anchor Books, 1989; Hall E.T. Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans. Intercultural Press, 1990.

⁴ Концепции современного востоковедения. СПб., 2013. С. 201.

⁵ Там же. С. 205.

⁶ Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем / Отв. ред. Д.С. Панарина. М., 2019. С. 93.

⁷ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 957. Л. 85 об.

⁸ Лян Чжэ. Православие в контексте современного... С. 146.

⁹ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВП РИ). Ф. 143. Д. 448. Л. 146.

ге следует, что к 1927 г. в ходе эмиграции из России и миграции из других регионов Сынцзяна численность бывших подданных Российской империи в этом же округе составила около 10 тыс. чел.¹⁰ По другим округам данных нет. В своих воспоминаниях русский эмигрант Н.С. Трескин отмечает, что русских в Сынцзяне на рубеже 1920–1930-х гг. насчитывалось около 13 500 чел.¹¹

По данным переписи, в 2020 г. население Сынцзяна составляло 25 852 345 чел.¹² Современная русскоязычная диаспора в Сынцзяне невелика и составляет всего 8,5 тыс. чел.¹³

Обосновавшиеся в разное время в провинции выходцы из России вынуждены были взаимодействовать с представителями местных народов и китайской администрацией. Первоначально это происходило не без определенных трудностей. Например, в первой половине XIX в., этнических русских представляли, в основном, поселившиеся в Сынцзяне старообрядцы. Они образовали ряд поселков в приграничных с Россией областях провинции. Однако, так как приверженцы старообрядчества ведут закрытый образ жизни и не стремятся к усвоению традиций других культур, они не пытались наладить отношения с местными народами. Более того, относились к ним часто негативно. Это касалось и русских крестьян – сторонников Русской православной церкви. Такое отношение к местным народам иногда приводило к конфликтам, доходившим до вооруженных стычек¹⁴. Хотя были и исключения, когда отдельные русские крестьяне-колонисты проникались культурой местных народов, изучали их языки, традиции и взаимодействовали более тесно. Но такие случаи были единичными. Примером может служить казак Иван Афанасьевич Мокин, который свободно владел киргизским языком, принимал у себя киргизов, знал их традиции¹⁵.

Не способствовало взаимодействию и то, что большая часть поселений русских крестьян оказалась на севере провинции, в Алтайском округе, где климат и природные условия были близки российским, что позволило переселенцам возводить свои дома и дворовые постройки таким же способом, как на родине, сохраняя при этом некоторые особенности русского быта и культуры. По данным российского консульства в г. Шарасумэ, в поселках были построены деревянные избы в один или в два сруба, с прочными надворными постройками, рубленными амбарами, расположенными в уличном порядке¹⁶. В некоторых поселках жилье русских крестьян даже напоминало помещичьи хуторские усадьбы¹⁷.

Деревянные дома-срубы, бани, сохранились здесь до сегодняшнего дня, правда, в них уже проживают в основном местные жители. Тем не менее, по отзывам современных путешественников, села китайского Алтая практически не отличимы от деревень Западной Сибири¹⁸.

¹⁰ Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). АВП РФ. Ф. 2. Оп. 9. П. 117. Д. 14. Л. 32.

¹¹ Трескин Н.С. О Жизни и о себе // «Россияне в Азии». Литературно-исторический ежегодник / Центр по изучению России и Восточной Европы. Торонтский университет. Торонто, 1998. Т. 5. С. 127.

¹² Сынцзян-Уйгурский автономный район // Россия и Китай. URL: <https://ruchina.org/xin-province.html> (дата обращения: 29.07.2022).

¹³ Баженова Е.С., Островский А.В. Сынцзян – горизонты нового Шелкового пути. М., 2016. С. 88; По данным китайских авторов – 11 тыс. чел. – Юй Шантин Многоликий Сынцзян. Пекин, 2015. С. 220.

¹⁴ Подробнее см.: Наземцева Е.Н. Проблемы межэтнических взаимоотношений представителей русской диаспоры и местного населения в Алтайском округе Сынцзяна в 1917 г. (по документам российского консульства в Шарасумэ) // Сибирь в фокусе исторических, востоковедных и правовых исследований: материалы первой Всероссийской научной конференции, посвященной памяти известного ученого, педагога, просветителя и общественного деятеля, доктора исторических наук, профессора Александра Владимировича Старцева (1956–2019) / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул, 2021. С. 113–121.

¹⁵ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 640. Л. 348.

¹⁶ Там же. Л. 340.

¹⁷ Там же. Л. 344.

¹⁸ Ротарь И. Необычный Китай. Путевые заметки из Сынцзян-Уйгурского автономного района // Фергана. URL: <https://www.fergananews.com/article.php?id=6936> (дата обращения: 20.08.22).

Сохранились и остатки русских построек в городах Синьцзяна. Как правило, это кирпичные одноэтажные дома со ставнями, расположенные на месте бывших русских торговых факторий.

Русские фактории

Русские фактории, возникшие в XIX в. в крупных городах провинции, в которых находились российские консульства, также имели черты российской архитектуры. На это обращает внимание российский консул Н.В. Богоявленский. Например, русская часть г. Кульджи в самом начале XX в., по его мнению, «выгодно отличалась от китайской» и которую он описывал следующим образом:

Здесь мы видим чистенькие домики европейской архитектуры. Около некоторых домов есть садики. Самый базар представляет из себя ряд хороших каменных лавок, выходящих на крытую галерею, и вообще похож на многие гостиные дворы в России¹⁹.

В другом крупном городе провинции – Кашгаре – в этот период отдельной русской фактории не существовало, русские подданные проживали в разных частях города. Согласно описанию русского военачальника, военного историка, востоковеда и путешественника В.Ф. Новицкого, здание русского консульства располагалось на берегу р. Кизыл-су, на одной из окраин города, на участке земли, подаренном китайским правительством. Здания консульства первоначально состояли из одноэтажных глинобитных домиков с плоскими крышами, расположенными близко друг от друга. Они образовывали внутри небольшой двор и были окружены невысокой глинобитной оградой, то есть представляли собой типичное местное строение²⁰. Позже было возведено одноэтажное кирпичное здание европейского вида, сохранившееся до сих пор.

Русская фактория в Чугучаке в середине XIX в. представляла собой красиво отстроенные здания и являлась «украшением города», о чем упоминает в своих заметках путешествовавший по Синьцзяну другой русский путешественник, военачальник и географ И.Ф. Бабков²¹. Однако позже эти здания были разрушены. С 1880-х гг. фактория начала отстраиваться заново, но уже не смогла стать столь впечатляющей в архитектурном отношении, так как не был составлен конкретный план застройки, не обращалось внимания и на архитектуру домов. По этому поводу Н.В. Богоявленский писал:

мы теперь и видим кривые улицы, такие же кривые и узкие переулки, в которых один дом стоит так, другой иначе; здесь на улицу насовывается угол дома, там выдается какой-нибудь полуразрушенный сарай и т.д. Вообще чугучакская фактория – совершенная копия сартовских селений в Средней Азии²².

При этом русское консульство помещалось в «прекрасном деревянном доме»²³. Некоторые дома русской постройки сохранились до сих пор.

Русская фактория в столице Синьцзяна – Урумчи находилась в юго-восточной части города и строилась по плану российского консула С.А. Федорова. В конце XIX – начале XX в. она представляла собой улицу, «по сторонам которой и распо-

¹⁹ Богоявленский Н.В. Западный Застенный Китай: Его прошлое, настоящее состояние и положение в нем русских подданных. СПб., 1906. С. 335.

²⁰ Басханов М.К., Резван Е.А. Кашгар: фотолетопись Большой игры (коллекции Н.Ф. Петровского и Я.Я. Лютша в собрании МАЭ РАН). СПб., 2021. С. 138.

²¹ Бабков И.Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири, 1859–1875 г.: разграничение с Зап. Китаем 1869 г. СПб., 1912. Т. 10. С. 88.

²² Богоявленский Н.В. Западный Застенный Китай... С. 337.

²³ Там же.

ложены дома и магазины русских подданных». Дома были одноэтажные. По обе стороны улицы росли деревья, образуя тенистую аллею. Как отмечал Н.В. Богоявленский, своим внешним видом фактория производила «очень благоприятное впечатление»²⁴. Само консульство занимало большой участок на краю фактории и производило «впечатление благоустроенной усадьбы», окруженной садом. На территории консульства в 1903 г. по инициативе самого Богоявленского была заложена церковь²⁵. Там была даже оборудована метеорологическая станция²⁶.

Впоследствии здание российского консульства в Урумчи достраивалось и реставрировалось. С 1924 г. в нем располагалось советское генеральное консульство. В современном Урумчи это здание имеет статус исторического и архитектурного памятника. В 1994 г. городское правительство объявило его охраняемым объектом культуры, а в 2003 г. аналогичное решение было принято народным правительством Синьцзян-Уйгурского автономного района. Об этом свидетельствуют мемориальные доски на стене консульства и в сквере перед ним. Кроме того, в первой половине 1990-х гг. местной администрацией перед фасадом здания был установлен бюст В.И. Ленину²⁷.

Примечательно, что описанный выше вид русской фактории в Урумчи сохранялся вплоть до середины XX в. Улицы города в 1920-е – 1940-е гг. украшали дома в русско-азиатском стиле и многочисленные вывески на русском языке. Например, корреспондент одной из эмигрантских газет в своем репортаже отмечал, что «Урумчи сейчас стал как бы полурусским городом. Везде слышна русская речь. Большинство городских, да и деревенских китайцев, дунган, сартов и других аборигенов края говорят сносно и охотно по-русски. Улицы Урумчи изобилуют везде русскими вывесками. Есть несколько русских ресторанов, не говоря уже про столовые и постоялые дворы. Всюду русские магазины, кондитерские и булочные, разные мастерские. Есть пимокатная фабрика. В окрестностях образцовые садоводства. Большие плодовые хозяйства. Куриные фермы. Шорные и сдельные мастерские по ремонту и даже изготовлению сельскохозяйственных орудий. Большие зерновые хозяйства и хлопковые плантации»²⁸. Похожее описание русского квартала Урумчи оставил посетивший в 1926 г. столицу провинции Н.К. Рерих:

До китайского города следуем по русской фактории. Широкая улица с низкими домами русской постройки. Читаем вывески: «Кондитерская», «Ювелир», «Товарищество Бардыгина...»²⁹

Православные храмы в Синьцзяне

В то же время русские не только привнесли черты своей, но и впитали элементы местной культуры. Это отразилось как в архитектуре городских кварталов и деревенских селений, так и во внешнем виде культовых сооружений, памятников, кладбищ.

Так, первый русский православный храм располагался в небольшом китайском строении и находился в Кульдже. Изображение этой церкви было опубликовано в журнале «Нива»³⁰. В храме были собраны списки многих чтимых русских

²⁴ Богоявленский Н.В. Западный Застенный Китай... С. 338.

²⁵ Там же. С. 339.

²⁶ [Маннергейм К.Г.] Предварительный отчет о поездке, предпринятой по Высочайшему повелению через Китайский Туркестан и северные провинции Китая в г. Пекин, в 1906-7 и 8 гг., полковник барон Маннергейм // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Военно-ученый ком. Главного штаба, 1882–1914. СПб., 1909. Вып. 81. С. 34.

²⁷ Глуценко Л.И., Садовская И.А. Урумчи. Джунгария. Казахстанский этап экспедиции экспедиции Н.К. Рериха // Электронная библиотека Международного центра Рерихов. URL: <https://lib.icr.su/node/1796> (дата обращения: 23.08.2022).

²⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 5873. Оп. 1. Д. 9. Л. 17а.

²⁹ Цит. по: Глуценко Л.И., Садовская И.А. Урумчи. Джунгария...

³⁰ Нива. 1879. № 41. С. 815.

икон³¹. Однако в 1883 г. это здание было разрушено китайскими войсками после возвращения Россией Китаю оккупированного ранее русскими Илийского края³².

К 1915 г. на территории русского консульства в Кульдже уже был новый православный храм³³. Затем в 1925 г. церковь была перенесена в другое здание, а в 1937–1938 гг. построен храм святителя Николая Чудотворца. В 1940-е гг. рядом с основным зданием была выстроена колокольня. Храм просуществовал до 60-х гг. XX в., но во время культурной революции церковь была разрушена.

В 1990-е гг. русская община Кульджи обратилась с просьбой к китайскому правительству о строительстве православного храма³⁴. В 1992 г. китайские власти восстановили за свой счет храм в Кульдже. Освящение храма в честь святителя Николая совершил в апреле 2003 г. прибывший из Казахстана игумен Вианор (Иванов)³⁵.

В китайском здании г. Шарасумэ Алтайского округа Синьцзяна при российском консульстве и базировавшемся здесь российском воинском формировании – Шарасумэском отряде – в 1913 г. также была оборудована православная церковь. По настоянию начальника отряда – полковника Е.С. Сергеева сюда из г. Зайсан регулярно приезжал священник³⁶. Во время Гражданской войны в России церковь и консульство оказывали помощь беженцами, покинувшим родину³⁷.

По свидетельству Н.В. Богоявленского, во второй половине XIX в. при русском консульстве в Чугучаке также имелась православная церковь, но во время мусульманского восстания она была разорена, а ее здание разобрано³⁸. Интересно, что здание русского консульства в Чугучаке также было разобрано, но не китайцами, а пограничными русскими крестьянами. Вновь консульство было открыто после 1882 г.³⁹ Однако храм так и не был восстановлен, остатки здания использовались сначала для хозяйственных нужд китайскими властями, затем как госпиталь отступившими из России в Синьцзян белогвардейскими частями⁴⁰. Позже это здание также было утрачено. В 2009 г. местной православной общиной получено разрешение на строительство храма, которое должно финансироваться местным правительством. В настоящее время регулярные богослужения совершаются в домах прихожан⁴¹.

Имелся православный храм и в Кашгаре⁴², однако достоверных сведений о нем пока нет.

В столице провинции Урумчи долгое время храма не было. Православная община была маленькой (несколько десятков человек). Тем не менее в 1903 г. по инициативе консула Н.В. Богоявленского была предпринята постройка православного храма при российском консульстве в Урумчи⁴³. Но затем из-за ошибок в проектировании и угрозы обрушения храма его строительство было остановлено.

³¹ Священник Дионисий Поздняев. История Православной Церкви в Синьцзяне // Православие в Китае. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyaev/app3_ru.htm (дата обращения: 23.08.2022).

³² Дацзышен В.Г. Христианство в Китае... С. 126.

³³ История Российской Духовной Миссии в Китае. Сборник статей. М., 1997. С. 364.

³⁴ Как русский учитель Луниаофу (Лунев) стал депутатом Народного политико-консультативного совета Китая (интервью) // ЦентрАзия (centrasia.org). URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1054594320> (дата обращения: 23.08.2022).

³⁵ Храмы китайской автономной православной церкви // Православие. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41612.htm> (дата обращения: 23.08.2022).

³⁶ Демякин Ю.А. Зайсан православный. М., 2017. С. 165.

³⁷ Там же. С. 167.

³⁸ Богоявленский Н.В. Западный Застенный Китай... С. 334.

³⁹ Там же. С. 342.

⁴⁰ Петякшина Е.А. Русские в Синьцзяне... С. 131.

⁴¹ Храмы китайской автономной православной церкви...

⁴² Огороков А.В., Огорокова М.А. Русские православные храмы в Китае. М., 2022. С. 496.

⁴³ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 427. Л. 401.

Позже, благодаря усилиям российского консула в Урумчи А.А. Дьякова в 1913 г., его строительство было возобновлено. Дьяков совместно с местной русской общиной разработали новый проект, который позволял исправить ошибки в строительстве, не разрушая прежнее строение. Документы об этом были направлены в Петербург. Кроме того, было даже составлено ходатайство комиссии местной русской общины о необходимости продолжения строительства храма⁴⁴.

В результате храм был достроен, но постоянного священника там все же не было. После установления советско-китайских отношений и открытия в Урумчи генерального консульства СССР советские дипломаты хотели сделать из расположенной на его территории церкви клуб, но против этого выступили не только представители русской эмиграции в Синьцзяне, но и китайское руководство провинции. В результате храм оставили в покое⁴⁵. Однако в середине XX в. этот храм постигла та же судьба, что и другие – он был разрушен. В 1991 г. по ходатайству православного населения Урумчи правительство Синьцзяна построило взамен разрушенного храма новый, названный Никольским, но здесь до сих пор нет служащего священника, богослужения проводятся местными русскими и их потомками. Очень редко (раз в несколько лет) в Урумчи, как и в другие города провинции, приезжают православные священники из Казахстана, России или Австралии⁴⁶.

Как отмечает Н.И. Лунев, сегодня «большинство прихожан православного храма в Урумчи – это пожилые женщины от смешанных браков». В последние годы очевиден перевес в сторону китайской культуры. Дети и внуки этих женщин не посещают православную церковь, не говорят на русском языке, не интересуются русской культурой. При этом старшее поколение не очень обеспокоено этой проблемой и не предпринимает попыток ее разрешить⁴⁷.

В небольших селениях провинции также имелись православные молитвенные дома⁴⁸. По данным советских источников, православные храмы являлись своеобразным связующим звеном и объединяли вместе всех православных⁴⁹. Это же подтверждают и современные китайские исследователи, которые считают, что православие способствовало развитию контактов между двумя культурами⁵⁰.

Русские кладбища

Среди оставшихся сегодня в Синьцзяне памятников русской культуры – русские кладбища в Суйдуне, Кульдже, Урумчи, Кашгаре и др. Однако большинство кладбищ русских находятся в плохом состоянии. Многие могилы со временем лишились надписей, надгробий и крестов. Кроме того, современная интенсивная городская застройка приближается к границе кладбищ. Об этом, в частности, говорил в своем интервью председатель Всемирного координационного совета российских соотечественников М.В. Дроздов, отмечая, что в той части кладбища Урумчи,

где покоятся эмигранты, царят ужас и запустение. Кресты повалены, разбиты, могилы запущены. Впечатление такое, будто в любой момент сюда могут пригнать экскаваторы и сравнять все подчистую⁵¹.

⁴⁴ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 429. Л. 4–4 об.

⁴⁵ История Российской Духовной Миссии в Китае... С. 366.

⁴⁶ Храмы китайской автономной православной церкви...

⁴⁷ Старкова Н.В. «Олосы» или русские в Китае // Русский мир. URL: <https://rusmir.media/2009/03/01/olosity> (дата обращения 25.08.2022).

⁴⁸ История Духовной миссии в Китае... С. 366.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 276. Л. 41.

⁵⁰ Лян Чжэ. Русская духовная миссия в годы расцвета... С. 61.

⁵¹ Лория Е. Дорога на Харбин // Культура. 2015. 15 декабря. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/country/125951-doroga-na-kharbin/> (дата обращения: 24.08.2022).

Сохранилось и русское кладбище в Кульдже. Во время «культурной революции» оно также лишилось крестов и памятников, перестало быть мемориалом тысячам конкретных русских людей и превратилось в одну огромную братскую могилу. Лишь в последние годы большинство могил восстановлено⁵².

Русское кладбище в Кашгаре в конце XIX в. представляло собой небольшой клочок земли с несколькими могилами, увенчанными русскими крестами⁵³.

На территории Синьцзяна сохранились русские воинские захоронения. В отличие от могил русского гражданского населения они содержатся в порядке. Например, в экологическом парке Дуншань в Урумчи находится памятник в виде стелы высотой 3,2 м. На памятнике имеется барельеф в виде красной звезды с серпом и молотом, обрамленной лавровым венком золотистого цвета. По обеим сторонам памятника расположены 26 могил, в каждой из которых захоронено по три праха. В отдельной могиле за памятником захоронены останки женщины. Все могилы закрыты гранитными плитами с барельефом в виде красных звезд. На захоронении установлена табличка с текстом на русском и китайском языках:

Здесь покоятся останки 79 солдат Советской Красной Армии, погибших за свободу китайского народа в 30-е годы XX в. Первоначально захоронение находилось на русском кладбище в Урумчи в районе Саньюнбэй. В мае 2010 г. с согласия Правительства Российской Федерации захоронение было перенесено на это место⁵⁴.

Также на памятнике установлена табличка с текстом на русском и китайском языках: «Вечная память павшим за китайский народ русским героям»⁵⁵.

С целью сохранения памятников русской культуры и развития межкультурного взаимодействия в Синьцзяне важно поддерживать тесные связи в рамках приграничного сотрудничества. С 2009 г. в рамках ведомственной целевой программы Алтайского края «Поддержка и развитие связей с соотечественниками за рубежом» осуществляется сотрудничество с общественной организацией «Русский клуб в Урумчи»⁵⁶.

Выводы

Взаимодействие культур – одно из важнейших условий сосуществования различных человеческих сообществ и база для развития межнациональных отношений. Модели взаимодействия культур могут быть разные – на этническом уровне, национальном или цивилизационном. Диалог культур способствует культурному и духовному взаимообогащению разных обществ, этносов. Его отсутствие закономерно ведет к конфронтации вплоть до геноцида. Различные процессы межкультурного взаимодействия приводят к разным результатам. Позитивное взаимодействие способствует объединению на уровне интеграции, формированию новых обществ, объединяющих в себе исторические черты старой культуры и новые, выработанные в процессе взаимодействия с новой инокультурной средой – транскультурации. Раз-

⁵² Князев А.А. Кульджинский крест // Internet Archive. URL: https://web.archive.org/web/2011112045629/http://www.knyazev.org/books/Knyazev_kuldja_cross.pdf (дата обращения: 25.08.2022).

⁵³ Басханов М.К., Резван Е.А. Кашгар: фотолетопись Большой игры... С. 142.

⁵⁴ Братские могилы советских воинов в городе Урумчи // Посольство России в Китае. URL: https://beijing.mid.ru/ru/voenno_memorialnaya_rabota/voinskie_zakhoroneniya_na_territorii_knr/spisok_voinikov_zakhoroniy/sintszyan_uygurskiy_avtonomnyy_rayon/bm_urumchi/ (дата обращения: 24.08.2022).

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ «Русский клуб» в Урумчи встретил гостей с Алтая // Алтай – 21 век. URL: <https://www.fondaltai21.ru/2017/04/26/russkiy-klub-v-urumchi-vstretil-gostey-s-altaya/> (дата обращения: 24.08.2022).

рушительное взаимодействие культур ведет к враждебному отношению этносов друг другу и их неспособности к диалогу.

Формировавшаяся на протяжении последних двух столетий русская диаспора в провинции Синьцзян является примером в целом позитивного взаимодействия представителей разных культур – русской, тюркоязычных этносов, ханьской и др., которое содействовало становлению современного сообщества выходцев из России разных лет, объединивших в себе с одной стороны – черты разных волн русских мигрантов, с другой – особенности народов Синьцзяна. Это выразилось в различных проявлениях культуры местных этнических русских – материальных и нематериальных.

Сохранившиеся на сегодня в Синьцзяне памятники русской культуры свидетельствуют о непростой, но интересной жизни русской диаспоры в этом уникальном регионе Китая, вкладе русских в его развитие, взаимовлиянии культур. Последнее имело специфический характер. Оно не было полным и определяющим для каждой культуры. Для первых поколений русских было характерно стремление сохранить черты своей культуры как через нематериальное (язык, традиции), так и через материальное (жилые дома, здания различных учреждений, культовых сооружений, захоронений) культурное наследие. Со временем нематериальное культурное наследие сохранилось лишь в старообрядческих семьях. Остальные же русские практически полностью интегрировались в местное общество и культуру. О русском культурном наследии в провинции сейчас больше говорят оставшиеся здесь и возведенные вновь немногочисленные архитектурные памятники, сохранение которых будет способствовать дальнейшему развитию двусторонних контактов и взаимовыгодному сотрудничеству двух стран.

На современном этапе следует отметить достаточно грамотную политику памяти в отношении культурного наследия русских в данном регионе Китая, причем как со стороны китайского руководства, так и со стороны российских властей. Многие памятники восстановлены либо отреставрированы. Значительная часть из них находится под охраной государства. Однако предстоит сделать еще многое для сохранения уникальных памятников русской культуры в этой сложной и многообразной китайской провинции.

Поступила в редакцию / Submitted: 14.09.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 06.11.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.12.2022

References

- Anan'ina, D.A. "Interethnic conflict on the territory of the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China." *Gumanitarnyi vektor* 13 (2018): 6–11 (in Russian).
- Babkov, I.F. *Vospominaniia o moei sluzhbe v Zapadnoi Sibiri, 1859–1875 g.: Razgranichenie s Zap. Kitaem 1869 g.* [Memoirs of my service in Western Siberia, 1859–1875: Differentiation from Zap. China 1869]. St. Petersburg: V.F. Kirshbaum Publ., 1912 (in Russian).
- Baskhanov, M.K., and Rezvan, E.A. *Kashgar: fotoletopis' Bol'shoi igry (kolleksii N.F. Petrovskogo i Ya.Ya. Lyutsha v sobranii MAE RAN)* [Kashgar: a photo chronicle of the Big Game (collections of N.F. Petrovsky and Ya.Ya. Lutsch in the collection of the MAE RAS)]. St. Petersburg: Nestor-History Publ., 2021 (in Russian).
- Bazhenova, E.S., and Ostrovskii, A.V. *Sin'tszyan – gorizonty novogo Shelkovogo puti* [Xinjiang – the horizons of the new Silk Road]. Moscow: MBA Publishing House, 2016 (in Russian).
- Biryukova, K.V. "Historiography of the Russian Ecclesiastical Mission in China: to the problem statement." *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (2015): 74–80 (in Russian).
- Biryukova, K.V. "Temples of the Russian Spiritual Mission in China." *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6 (2015): 25–28 (in Russian).

- Bogoyavlenskii, N.V. *Zapadniy Zastennyi Kitai: Ego proshloe, nastoyashchee sostoyanie i polozhenie v nem russkikh poddannyykh* [Western Wall China: His past, present condition and the position of Russian subjects in it.]. St. Petersburg: A.S. Suvorin Publ., 1906 (in Russian).
- Bondarenko A.V. “Modern national and religious politics in the Xinjiang Uygur Autonomous Region.” *Rossiia i ATR*, no. 3 (2007): 105–109 (in Russian).
- Buyarov, D.V. “Some aspects of State regulation of the religious sphere in the Xinjiang Uygur Autonomous Region.” *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 18 (2015): 228–230 (in Russian).
- Datsyshen, V.G. *Khristianstvo v Kitae: istoriia i sovremennost'* [Christianity in China: History and Modernity]. Moscow: Scientific and educational forum on international relations Publ., 2007 (in Russian).
- Denyakin, Yu.A. *Zaisan pravoslavnyi* [Zaisan is Orthodox]. Moscow: Sam Polygraphist Publ., 2017 (in Russian).
- Drobotushenko, E.V. “On the Development of Orthodoxy in Northwest China in the Early 1950s.” *Vestnik BGU. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennei Azii*, 4 (2017): 78–84, <https://doi.org/10.18101/2305-753Kh-2017-4-78-84> (in Russian).
- Drobotushenko, E.V. “Orthodoxy in China in the second half of the 40s of the XX century according to the documents of the State Archive of the Russian Federation.” *Gumanitarnyi vektor. Ser. Istoriya. Politologiya* 11, no. 4 (2016): 86–92, <https://doi.org/10.21209/2307-1842-2016-11-4-86-92> (in Russian).
- Drobotushenko, E.V., Lantsova, Yu.N., Kamneva, G.P., Sotnikov, A.A., and Sotnikov, S.A. “Features of the existence of emigrant Baptist communities in the west, north and northeast of China in the second half of the 40s of the XX century.” *Samarskii nauchnyi vestnik* 10, no. 4 (2021): 193–196, <https://doi.org/10.17816/snv2021104209> (in Russian).
- Epshtein, V.A., and Bochkov, D.A. “China's Policy on the Integration of the Xinjiang Uygur Autonomous Region: 1949–2018.” *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki* 160, kn.6 (2018): 1442–1454 (in Russian).
- Glushchenko, L.I., and Sadovskaya, I.A. “Urumchi. Dzhungariia. Kazakhstanskii etap ekspeditsii [Urumqi. Dzungaria. Kazakhstan stage of the expedition of N.K. Rerikh].” *Elektronnaia biblioteka Mezhdunarodnogo tsentra Rerikhov*. Accessed August 23, 2022. <https://lib.icr.su/node/1796> (in Russian).
- Hall, Edward T. *Beyond Culture*. New York: Anchor Books, 1989.
- Hall, Edward T., and Hall, Mildred R. *Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans*. [S.l.]: Intercultural Press, 1990.
- Kapitsyn, V.M., Yao Van “Xinjiang Uygur Autonomous Region of China: territorial self-government and national policy.” *Ars Administrandi*, no. 3 (2013): 107–117 (in Russian).
- Loriya, E. “Doroga na Kharbin.” *Kultura*, Desember 15, 2015. <https://portal-kultura.ru/articles/country/125951-doroga-na-kharbin/> (in Russian).
- Lyan, Chzhe *Pravoslavie v kontekste sovremennogo rossiisko-kitaiskogo vzaimodeistviia (1949–2015 gg.)* [Orthodoxy in the context of modern Russian-Chinese Interaction (1949–2015)]. Moscow: RUDN Publ., 2016 (in Russian).
- Mannergeim, K.G. “Predvaritel'nyi otchet o poezdke, predprinatoi po Vysochaishemu poveleniiu cherez Kitaiskii Turkestan i severnye provintsii Kitaia v g. Pekin, v 1906–7 i 8 gg., [Preliminary report on a trip undertaken by the Supreme Command through Chinese Turkestan and the northern provinces of China to Beijing, in 1906–7 and 8].” In *Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii. Voenno-uchenyi kom. Glavnogo shtaba, 1882–1914*. Vol. 12, issue 81. St Petersburg: Glavnoe upravlenie General'nogo shtaba, 1909 (in Russian).
- Nazemtseva, E.N. “Problemy mezhetnicheskikh vzaimootnoshenii predstavitelei russkoi diaspory i mestnogo naseleniya v Altaiskom okruge Sin'tszyana v 1917 g. (po dokumentam rossiiskogo konsul'stva v Sharasume) [Problems of interethnic relations between representatives of the Russian Diaspora and the local population in the Altai district of Xinjiang in 1917 (according to the documents of the Russian consulate in Sharasume)].” In Prokazina, D.L., ed. *Sibir' v fokuse istoricheskikh, vostokovednykh i pravovykh issledovaniy: materialy pervoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati izvestnogo uchenogo, pedagoga, prosvetitel'ya i obshchestvennogo deyatelya, doktora istoricheskikh nauk, professora Aleksandra Vladimirovicha Startseva (1956–2019)* [Siberia in the focus of historical, Oriental and legal studies: materials of the first All-Russian Scientific Conference dedicated to the memory of the famous scientist, teacher, educator and public figure, Doctor of Historical Sciences, Pro-

- fessor Alexander Vladimirovich Startsev (1956–2019)], 113–121. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2021 (in Russian).
- Novichkov, V.S. “The main directions of national policy in the Xinjiang People's Republic of China after 2000.” *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 424 (2017): 116–122, <https://doi.org/10.17223/15617793/424/16> (in Russian).
- Okorokov, A.V., and Okorokova, M.A. *Russkie pravoslavnye khramy v Kitae* [Russian Orthodox Churches in China]. Moscow: Heritage Institute Publ., 2022 (in Russian).
- Panarina, D.S., eds. *Vostochnye vetvi rossiiskoi diaspory v proshlom i nastoyashchem* [Eastern branches of the Russian Diaspora in the past and present] Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019 (in Russian).
- Petyakshina, E.A. “Russians in Xinjiang (from the history of the Orthodox Church in East Turkestan of the second half of the XIX – XX century).” *Tomskii zhurnal LING i ANTR. Tomsk Journal LING & ANTHRO*, no. 3 (2015): 128–135 (in Russian).
- Romanenko, T.V. “Orthodoxy in the context of Interaction between Russian and Chinese Cultures.” *Uchenye zapiski ZabGU. Ser. Filosofiya. Kul'turologiya. Sotsiologiya. Sotsial'naya rabota* 11, no. 3 (2016): 87–93 (in Russian).
- Rotar', I. “Neobychnyi Kitai. Putevye zametki iz Sin'tsyan-Uigurskogo avtonomnogo raiona.” *Fergana. Novosti Tsentral'noi Azii*, April 7, 2011, <https://www.fergananews.com/article.php?id=6936> (in Russian).
- Sadokhin, A.P. *Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Introduction to the theory of intercultural communication]. Moscow: High School Publ., 2005 (in Russian).
- Starkova, N.V. “‘Olosy’ ili russkie v Kitae.” *Russkii mir*. Accessed August 25, 2022. <https://rusmir.media/2009/03/01/olosy> (in Russian).
- Treskin, N.S. “O Zhizni i o sebe [About life and about yourself].” In Bakich, O. ed. *Rossiyanе v Azii. Literaturno-istoricheskii ezhegodnik* [Russians in Asia. Literary and historical yearbook]. Vol. 5, 127–144. Toronto: Torontskii universitet Publ., 1998 (in Russian).
- Yui, Shanpin. *Mnogolikii Sin'tsyan* [The many faces of Xinjiang.]. Pekin: Intercontinental Publishing House of China Publ., 2015 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Елена Николаевна Наземцева, д-р истор. наук, ведущий научный сотрудник отдела Китая, Институт востоковедения, Российская академия наук; 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, 12; ведущий научный сотрудник Центра изучения политических трансформаций, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова; 670000 Россия, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24; elenanazz@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9232-0436>

Elena N. Nazemtseva, Dr. Habil. Hist., Leading Researcher of the China Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russia; Leading Researcher at the Center for the Study of Political Transformations, Banzarov Buryat State University; 24, Smolina Str., Ulan-Ude, 670000 Russia; elenanazz@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9232-0436>